

Глобус информ

ОТ РЕДАКТОРА

Это было знойным летом...

*«Уютным мир сейчас не назовёшь,
Но для себя создать прекрасное ты можешь.
Когда в природе чуть гармонии возьмёшь,
И на добро своей души умножишь...»*

из Интернета, автор не указан

Дорогие читатели, на дворе жаркое лето – время отпусков, каникул и дачных забот. Температура просто бьёт все рекорды, в Германии в этом году так же жарко как в Турции. И единственное желание – окунуться в прохладную воду, поплавать если не в море, то хотя бы в озере, отдохнуть и расслабиться на берегу, набраться сил и новых впечатлений. Этот наш летний выпуск газеты – двоянный, за июль и август. Поэтому мы сделали его объёмнее и предоставили больше страниц нашим авторам, как постоянным, так и новым. Что же ждёт вас на страницах газеты? Думаю, для многих будет несколько неожиданным прочитать фантастическую новеллу Геннадия Шаевича «Планета Тишины» и открыть для себя автора в новом амплуа писателя-фантаста. В каком бы жанре Доктор не писал – это всегда очень захватывающе и талантливо! Так же вы сможете познакомиться с новым автором – Натальей Андреевой и её воспоминаниями о поэтессе Ирине Снеговой, прочесть рассказ уже известной нашим постоянным читателям Екатерины Яковлевой. А ещё здесь вы найдёте интервью с руководителем спортивного клуба Integra SPORT e.V. Игорем Шемяковым, в котором он рассказывает о роли спорта в успешной интеграции. И как всегда наши традиционные постоянные рубрики: Встречи в клубе «Диалог»; Изба-читальня Змея Горыныча, где в этот раз он знакомит нас с книгами немецких писателей. Многим нравится наполненная оптимизмом рубрика Ненавязчивая психология, которую ведёт Людмила Берибес. Ведь иногда взгляд на проблему под другим углом помогает принять правильное решение. Ну а новые анекдоты от Галины Шаат-Шнайдер дарят нам улыбку и хорошее настроение. Что тоже немаловажно! Рада, если каждый найдёт в этом номере что-то интересное и полезное для себя. В эти летние месяцы в городе будет проходить много увлекательных мероприятий. Так например 6 июля на Театральной площади состоялся «Ужин в белом». Расставили столы, стулья и каждый принёс свою корзинку с едой. Дресс-код – все в белом. Посетителей ждал вечерний пикник, полный элегантности и особой атмосферы. За белыми столами можно было поужинать с друзьями, послушать концерт. Маргарита Цыганова поделилась фото с этого мероприятия. Вот она – элегантная дама в белом. Желаю всем хорошего летнего настроения! Здоровья и благополучия вам и вашим близким. И пусть всё у вас будет хорошо! И погода, и самочувствие, и новости...

Ирина Константинова

**МЕРОПРИЯТИЯ В ИЮЛЕ - АВГУСТЕ 2025
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ**

Дата, где проходит	Мероприятие
26 июня -28 июля Parksommer 2025 вт. – пят. в 17:00 вт. – вос. в 18:00 вт. – вос. в 20:00 пятница в 20:00 Stadthallenpark	Фестиваль под открытым небом «Парковое лето» Детская культурная программа Йога для взрослых Концерты: джаз, классика и др. Поэтические чтения в парке перед Stadthalle
12 июля 10:01 - 17:00 Ботанический сад Leipziger Straße 147 09114 Chemnitz	Детский летний фестиваль Программа с катанием на пони, экскурсиями, соревнованием по верховой езде, играми и развлечениями для всех возрастов
16 – 20 июля Ср.-пт. с 17:00 до 23:00 Суб. с 14:00 до 23:00 Вос. с 14:00 до 20:00 Innere Klosterstraße и Jakobikirchplatz	Гастрономическая миля Более 40 ресторанов и пивоварен представляют более 100 различных сортов пива. Наслаждайтесь кулинарным разнообразием, живой музыкой и хорошей атмосферой!
18 июля – 17 августа 12:00 – 20:00 Heizkraftwerk Nord у подножия трубы	Фестиваль искусств Begehungen Выставка и фестивальная программа с концертами, чтениями, лекциями
25 июля – 17 августа 25 июля в 18:00 вос. – чет.: 11:00–23:30 пят, суб.: 11:00–12:30 Центр города По средам с 14:00 в винном зале на Jakobikirchplatz	Винный фестиваль Центр города превратится в винную деревню с дегустацией вина и живой музыкой, танцевальный пикник. Новинка – Wine & Paint вы можете попробовать нарисовать картину за бокалом вина (регистрация)
1 - 3 августа с 14:00 Uferpark am Schloßteich	Музыкальная миля: музыкальная программа разных жанров
1 - 3 августа 01.08. 14:00 – 18:00 2-3. 08. 10:00 - 19:00 Industriemuseum Zwickauer Str. 119	EuroBean Chocolate Festival Праздник для всей семьи: дегустация шоколада, мастер-классы, лекции, концерты, программа для детей
10 августа – 2 ноября Kunstsammlungen am Theaterplatz	Выставка Эдвард Мунк «Страх»
24 августа 11:00 -14:00 В зелёном оазисе за Industriemuseum	Концерт-пикник с оркестром филармонии Роберта Шумана
24 августа 11:00 -18:00 Музей Karl Schmidt- Rottluf Haus Limbacher Str. 382	Праздник нового музея Экскурсии по музею, кулинарные предложения, кинопоказы Вход бесплатный

Источник: <https://www.chemnitz2025.de/veranstaltungen>

Волейбол как мост к интеграции
Интервью с руководителем спортивного
клуба Integra SPORT e.V. Игорем Шемяковым

*«Волейбол – это жизни полёт,
Это – верно посланный мяч,
Это – сильный удар, это – взлёт,
Это – радость побед и удач...»*

Владимир Водопьянов

http://www.admobninsk.ru/netcat_files/File/13-2004.pdf

По мере того как спортивный сезон близится к завершению, и все готовится к отпускам и летним каникулам, руководитель спортивного клуба Integra SPORT e.V. Игорь Шемяков комментирует участие команд мигрантов в первенстве города по волейболу.

– Игорь, ты уже более 20 лет активно занимаешься организацией волейбольных команд мигрантов в Хемнице. Оглядываясь на эти годы, что, по твоему мнению, изменилось в этой деятельности, какие проблемы и трудности были тогда и существуют сейчас.

– 20 лет назад мы были значительно моложе, приехали из разных республик бывшего Советского Союза, и волейбол стал для каждого из нас мощным объединяющим фактором. Командные тренировки, участие в соревнованиях – были не просто спортом, но прежде всего психосоциальной разгрузкой после всех тех проблем и стрессов, которые мы получали в первые годы интеграции. Общение с немецкими командами, постоянные споры с судьями, несмотря на почти полное отсутствие знания немецкого, служили дополнительным стимулом для скорейшего изучения языка. Конечно, наша жизнь не ограничивалась только спортом. Все мы рано или поздно интегрировались в немецкое общество: молодёжь получала образование и уезжала в другие города. К сожалению, Хемниц не так привлекателен для молодых людей, как раньше, так и сейчас. Всё это, безусловно, сказывалось на качестве наших команд. Однако благодаря волейболу многие из нас нашли себя не только в спорте, но и в профессии. Разумеется, проблемы были тогда, и они остаются сейчас. Прежде всего, это касается доступности спортивных залов.

Новая волна эмиграции имеет свои специфические особенности, но проблемы интеграции в немецкую жизнь и спортивное сообщество остаются прежними.

Расскажи, пожалуйста, о сезоне 2024-2025г.

– Прежде чем говорить о командах мигрантов, важно отметить, что в некоторых немецких волейбольных командах уже играют высококвалифицированные волейболисты из разных стран. Что касается команд, состоящих исключительно из мигрантов или смешанных команд, то в этом сезоне в первенстве города по волейболу их участвовало четыре. Смешанные команды играют в первенстве города достаточно давно, а две украинские команды были

сформированы два года назад. Результаты выступлений этих команд, «Textima/Druschba» и «Textima/Ukraina», вы можете найти на сайте: www.ssvb.org.

– Насколько мне известно, все эти команды выступали под эгидой вашего спортивного клуба. Обычно клубы стремятся привлечь новых членов, а ты, напротив, содействуешь переходу целых команд в немецкие спортивные клубы. Чем обусловлена такая стратегия?

– Причин несколько. В первую очередь, это острая необходимость скорейшей социализации и интеграции. Наличие немецкоговорящего тренера и регулярное участие в играх с немецкими командами способствует непринуждённому изучению немецкого языка, так как язык спорта интернационален и понятен. Немаловажной является также и финансовая сторона вопроса. Для полноценного проведения тренировок необходим стимул. А стимул – это участие в соревнованиях. В отличие от любительских спортивных групп, которые приходят раз в неделю, чтобы «постучать» по мячу, команды, участвующие в соревнованиях, обходятся дороже. Это заинтересованность тренера, аренда спортзала, мячи и форма, лицензии, взносы в различные спортивные организации и прочие организационные затраты. Немецкие спортивные клубы имеют для этого больше финансовых возможностей.

– В таком случае, каковы основные цели и задачи вашей спортивной организации сегодня?

– Занятие спортом в привычной языковой среде, особенно на первом этапе интеграции, – это не только спорт, но и психосоциальная разгрузка от повседневных проблем. Мы по-прежнему продолжаем формировать волейбольные команды и готовить их к участию в соревнованиях. Для дальнейшего расширения количества спортивных групп существуют определённые проблемы: это, в первую очередь, наличие заинтересованных квалифицированных тренеров и, разумеется, наличие свободного спортзала. Доступ к спортивным залам в удобное время по-прежнему остается серьезным вызовом.

– Каковы, на твой взгляд, перспективы у команд мигрантов?

– Игроки более высокого уровня постепенно вольются в немецкие спортивные команды, а сами команды будут со временем играть вместе со своими немецкими сверстниками. И тогда их уже нельзя будет назвать командами мигрантов. Занятия спортом, в том числе волейболом, как бесконтактным видом командных соревнований, наилучшим образом способствуют интеграции в спортивное сообщество, а также в социальную и языковую среду.

– Желаем вам дальнейшего процветания, стабильных финансовых вливаний и новых побед!

*Интервью с Игорем Шемяковым
записала Ирина Константинова*

ВСТРЕЧИ В КЛУБЕ «ДИАЛОГ»

«Живопись – это поэзия, которую видят»

Часть 2

«А у меня всего одна

Картина в рамке побелённой:

Июньский день и сад зелёный

В квадрате моего окна...»

Лариса Миллер

На нашей июньской встрече клуба «Диалог» мы продолжили разговор о художниках. Тема эта очень многогранна, и думаю, мы не раз ещё к ней вернёмся. Мне в этот раз захотелось рассказать о замечательном современном художнике – Дмитрии Кустановиче. Я сама познакомилась с его творчеством, можно сказать, случайно. Просто наткнулась в интернете на статью о юбилее поэтессы Ларисы Миллер. Я давно люблю её стихи и часто использую их как эпиграф к своим статьям. Оказалось, что в этот же день (29 марта) был юбилей и у художника Дмитрия Кустановича. В этой статье его картины сопровождалась стихами Ларисы Миллер, удивительным образом дополняя и оттеняя друг друга. Я заинтересовалась: кто же такой этот художник. Оказалось, что Дмитрий Кустанович родом из Минска, где прошли его юношеские годы. С детства он всерьёз занимался музыкой и собирался стать музыкантом. Но судьба распорядилась иначе, перечеркнув эти планы. После работы строителем и службы в армии в 1996г. он закончил Минский педагогический институт. Именно в студенческие годы он настолько увлёкся живописью, что с тех пор совершенно не мыслил себя вне художественного творчества. Полотна Дмитрия полны искренности и естественности. Они будто созданы из витражной мозаики – полупрозрачные, хрупкие, цветные... Через собственное философское видение мира художник создал новое направление в современной живописи – «масляную графику». Он работает мастихином как дирижёрской палочкой, рельефными мазками достигая особого эффекта объёмности, пространства и присутствия света в картинах. Художник говорит: «Если бы у меня не было музыкального образования, мои картины были бы другими, не такими, как сегодня. Наверное, музыкальное восприятие мира очень влияет на моё видение и технику исполнения».

И действительно, его картины созвучны музыке, ожившей в цвете, несущей в себе ритм, яркую фактурность, изящество и утончённость. Тематика художника разнопланова – это пейзажи, любимые улицы Санкт-Петербурга, городские дожди, бабочки, цветы... Особенно всем понравилась картина «Весенний кот». С 2006г. художник переехал в Санкт-Петербург, а уже в 2010г. открылась его

персональная галерея живописи, которая так и называется – «Галерея Кустановича». Там он не только выставляет свои картины, но регулярно проводит мастер-классы, музыкальные и творческие вечера. Сейчас его выставки проходят по всему миру, а картины находятся в известных музеях и коллекциях.

Галина Шаат-Шнайдер рассказала нам об одном из самых значительных саксонских художников-керамистов – Курте Фойерригеле. Те, кто был с «Глобусом» в поездках в города Корен-Залис или Фробург, конечно же вспомнят его работы. Они отличаются немножко наивным стилем, но во всех его произведениях чувствуется доброта, юмор, любовь к людям труда и умение видеть прекрасное в повседневном. В Саксонии огромное количество керамических работ этого талантливого художника. 800 экспонатов (в том числе 12 каминов) хранятся в замке Фробург, в «Gasthof Schützenhaus Frohburg» есть специальная комната Курта Фойерригеля, где можно увидеть его работы небольшого размера и огромный камин. А на центральной площади города Корен-Залис находится знаменитый «Керамический фонтан» – Töpferbrunnen. С 1928 года этот единственный в Германии керамический фонтан стал символом города, ему посвящают стихи, за ним бережно ухаживают. Мы с удовольствием рассматривали можно сказать «исторические» фотографии и узнавали на них участников тех поездок 15-летней давности на фоне этого фонтана.

*Töpferbrunnen – Корен-Залис 2010г.
Фото Г. Шаат-Шнайдер*

Столько приятных воспоминаний!

И конечно же, как всегда, у нас был вкусный стол с пирогами, чаем и душевными беседами. Так что не хотелось расходиться по домам. Следующая встреча клуба «Диалог» будет уже в августе. Хотим посвятить её творчеству Александра Грина. Приходите, мы всем рады.

Ирина Константинова

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шаевич

Планета Тишины

(адаптация «Солярис» к
современным событиям)
(короткий газетный вариант)

Глава 1

– Повторяю информацию для всех сотрудников орбитальной станции: восемнадцать часов назад была потеряна связь с экипажем шаттла «Странник-7». Как вы знаете, разведывательная группа из четырёх человек высадилась на планете три дня назад и должна была начать базовое сканирование грунта, установить автономную обсерваторию, запустить в строй радиолокационную антенну и связываться с орбитальной станцией через каждые 60 минут. Перед исчезновением не было ни сигнала бедствия, ни признаков отказа от связи. Просто тишина, – капитан станции Арина Доусон выключила микрофон, разглядывая светящийся график показателей на дисплее. Она подумала, что просто произнесла это сообщение вслух, чтобы лучше осмыслить ситуацию.

Рядом с ней стоял и периодически вспыхивал световыми индикаторами персонифицированный искусственный интеллект – доктор Ватсон. Его голос был мягким, почти успокаивающим:

– Логического объяснение произошедшему нет: все протоколы безопасности посадки и первичного выхода на поверхность были соблюдены. Атмосфера пригодна для дыхания, гравитация – 0,97 от земной, уровень биологической активности в пределах нормы. Вероятность аварии системы связи примерно 3,4%, биологическая угроза заражения экипажа не больше 2,7%. Вероятность психогенного отказа от связи 29,2%.

– Что? Психогенного? – Арина приподняла удивлённо брови.

– Согласно записям, старший биолог Алекс Рубин в последние сутки демонстрировал признаки... э-э-э... отрешённости. Повышенные паузы в речи. Длительные зрительные фиксации. Пониженная физическая активность, он словно замирал, прислушивался. А главное – уменьшение количества использования местоимения «я», – доктор Ватсон говорил, как всегда, ровно. Но Арина почувствовала, как внутри у неё необъяснимо кольнуло. Что это было? Тревога? Чувство вины в произошедшем?

– Он по должности являлся первым, кто должен был выйти наружу, – тихо сказала она, – и последним, кто перестал отвечать. И почему никто из других членов команды не выходил на связь по расписанию?

– Протокол допускает эвакуацию всего экипажа при необъяснимых или критических ситуациях. Но, судя по моим данным мониторинга, похожие изменения состояния наблюдались и у других членов экипажа, хотя более короткое время. И отключились они раньше. Датчики тревоги на шаттле тоже ничего не регистрировали.

– Необъяснимая тишина всей команды и приборов – это причина, почему мы должны туда лететь и попытаться всё выяснить на месте. Доктор Ватсон, готовьте капсулу. Я спускаюсь.

– Твой уровень гормона стресса кортизола превышает

норму на 34%. Я просто констатирую факт, – доктор Ватсон не смог смолчать.

– И это против протокола, – напомнил ей бортинженер Серж.

– Протокол не предусматривает исчезновения четырёх квалифицированных космонавтов без единого следа и видимых причин. Я не верю в мистику. Я верю фактам. Доктор Ватсон со мной. В случае чрезвычайной ситуации Симон остаётся за командира.

Глава 2

Посадка на планету OSH-927/G-a1, открытую недавно и одной из немногих с очень высокой вероятностью биологической экзогенной активности, прошла без помех. При выходе из капсулы наружу Арина с удивлением заметила, что поверхность грунта была покрыта странным мягким мхом, словно ковром – он не проминался, не шелестел, а будто впитывал шаги. Слово сама планета старалась не шуметь.

Арина подошла к шаттлу «Странник-7». Тот стоял целый, с открытыми люками. Внутри – никого. Всё работало, все системы находились по-прежнему в активном режиме, запасы продовольствия и вещи членов экипажа оставались на месте.

На стене, в самом центре кают-компании, кто-то нарисовал пальцем в пыли концентрические окружности, утончающиеся к периферии.

– Это Алекс, – сказала Арина вслух, – видишь, похоже на круги на воде.

– Узнаёшь почерк? – спросил доктор Ватсон, мигнув индикаторами, словно усмехнулся.

– Нет, я просто знаю – это он, его привычка рисовать на пыльной поверхности. Ватсон, подключайся к управлению системами.

– Сканирую последние действия бортового компьютера. Интересно, связь со станцией и камеры наблюдения были отключены вручную. Последняя команда пришла от Алекса Рубин. Девять часов назад.

– Можешь понять, почему он это сделал?

– Возможно, чтобы не мешать тишине.

– Что за странность? О чём ты? Какой тишине? А впрочем, ты тоже заметил, что снаружи совершенно тихо? Какая-то оглушительная тишина. Ладно, то, что Рубин отключил связь означает, что возможно он просто не хотел показывать нам происходящее с экипажем на борту, – заметила Арина, – только зачем? Опасался, что центр не одобрит дальнейшей высадки и отзовёт? Странно.

Она обошла шаттл, заглядывая в каждый отсек. Ничего. Ни следов борьбы, ни органики, ни чужеродных проявлений. Только ощущение... чьего-то незримого присутствия.

И вдруг она услышала голос:

– Ты пришла. Это хорошо.

Арина резко обернулась. Алекс стоял у входа. Похудевший, спокойный, даже безмятежный. Ей он показался почти прозрачным в этом мягком пульсирующем свете, приходящем снаружи.

– Алекс, что произошло, почему вы не выходили на связь и где остальные члены команды? – спросила она, подходя ближе.

– Они... соединились с ней. Или растворились. Не исчезли, не волнуйся. Во всяком случае не с биологической точки зрения. Просто стали частью. Добровольно, по собственному желанию, во имя контакта. Хотя, это был уже не контакт, а скорее инициация. Я думаю, они сделали свой выбор. Не пытайся их

вернуть, это не в твоих силах. И не твоя вина. Я уверен, они всегда смогут возвратиться, если сами захотят.

– Стали частью чего? Объясни вразумительного. Какое «растворение»?!

– Частью этой планеты. Она, – Рубин задумался на секунду, – не просто геологическое образование, а неизмеримо больше. Она живая и отвечает нам, даже скорее отражает нас. Наши мысли, чувства, желания. Без обратного воздействия.

– Ты в порядке, Алекс? Живая? Отражает? Мы ничего не фиксируем на приборах, кроме сияния. И почему она растворила всех, кроме тебя? Что всё это значит?!

Он смотрел на неё. Его улыбка была едва заметна, но в глазах виделось нечто иное.

– Не знаю точно, как тебе объяснить. Просто я был там, в ней, в глубине. Позволил ей себя услышать. Перестал говорить. И тогда всё во мне начало... говорить само. С ней. Без слов.

Арина коснулась его руки – мужчина был тёплым. Живой. Настоящий. Но другой, незнакомый, не как раньше.

– Алекс, мы прибыли сюда на эту особенную планету, уникальную в своём роде, находящуюся за тысячи световых лет от Земли, чтобы встретить разум и вступить в контакт, чтобы понять и познать. А не раствориться, – тихо сказала она.

– Мы пришли, чтобы понять, но на своих условиях. С аппаратурой. С показателями наших норм. С ожидаемыми нами способами человеческой коммуникации. Как будто этот мир должен сдать тест на «земную разумность», чтобы мы с ним могли говорить на равных.

В этот момент тихо включился доктор Ватсон:

– Командир, восприятие действительности Алекса изменилось. Не соответствует предполётным показаниям и земным стандартам. Но, тем ни менее, структуры сознания стабильны. Он не заражён, во всяком случае не инфекционно. Скорее, его мозг старается адаптироваться под обстоятельства. На основании моего анализа предлагаю срочно отозвать экспедицию. Экзопланета демонстрирует потенциальную угрозу растворения, или другим языком ассимиляции.

– Да, я кажется тоже начинаю понимать, – у Арины похолодело где-то в груди от тоскливой тревоги. Она поняла, скорее почувствовала, что действительно надо улетать, и что с Алексом у них уже как раньше не будет никогда.

– Я могу вернуться на станцию, – сказал Рубин, словно услышав её мысли, – но только, если ты этого захочешь. Я осознанно не растворился. Чтобы услышать тебя.

Она смотрела в его такие знакомые, почти родные глаза. В них всё ещё что-то оставалось прежним. Но что-то неуловимое уже изменилось окончательно.

– Тогда возвращайся со мной на станцию, – сказала Арина Доусон холодным командным тоном, – но только при одном условии: ты всегда будешь помнить, кто ты такой и откуда пришёл.

Он вздохнул. Медленно.

– Я помню. Но может теперь я не один это буду помнить.

Глава 3

На борту станции врачи не нашли у Алекса ничего

особенного, никаких отклонений, никаких функциональных нарушений. Только его голос стал звучать несколько вдумчивее, а пульс будто синхронизировался с пульсирующим сиянием планеты, которое экипаж наблюдал с самого момента прибытия на орбиту. Прошло два дня после возвращения назад. Они больше не виделись, только по делу.

В личном отчёте капитан Арина Доусон написала:

«Мне кажется, я поняла. Мы пришли сюда, чтобы наблюдать, возможно контактировать, но на самом деле, чтобы мягко подчинить. Даже если внешне мы корректны, даже если дружелюбно улыбаемся и приветственно машем руками. Мы ждали, что нас поймут: на нашем языке, по нашей логике. Но этого не произошло. Нам предложили самим попытаться понять. Мы как гости, даже туристы, которые потребовали, чтобы в чужом доме хозяева говорили на их диалекте, чтобы они соблюдали наши традиции и жили по нашим законам. Мы были уверены, что наш земной образ жизни универсален. Мы не учли, что мы всего лишь гости, пришедшие без приглашения. Странно, но эта живая планета нас не стала учить. Не заставила меняться. И даже не вмешивалась. Она повторяла. Не наши слова, а эхо наших намерений, которое оставляет каждый из нас. Члены экипажа, которые оказались в состоянии понять и принять, соединились с ней – первый контакт. Может, сначала мы должны научиться слушать, чтобы потом суметь говорить. Может тогда будет меньше конфликтов и войн во Вселенной. Мы рано прилетели. Поэтому мы возвращаемся»

Перед самым квантовым переходом, когда планета ещё была видна в иллюминаторах, первый пилот корабля Симон – ещё молодой человек, по-прежнему уверенный в универсальности человеческой логики и в праве на контакт во всей Вселенной, обратился к командиру:

– Может, всё-таки надо вернуться туда с учёными? Установить внешние сканеры, датчики и, не вмешиваясь, осторожно попытаться пробиться через её тишину. Понять, как она существует. Показать свои и принять её законы. Попытаться сосуществовать. Ради контакта.

– Я думаю, не стоит, – ответила Арина, – думаю, для начала надо научиться приходить с вопросами, а не с ответами. Знаешь... порой не стоит вторгаться в чужую тишину. Симон не понял. Не смог или не захотел.

Алекс стоял у иллюминатора, глядя на уходящую в даль тихую мерцающую планету.

– Ты знал, что я приду за тобой?

– Я – нет. Но она знала. И ждала. Чтобы ты тоже её услышала. Она всё слышит, даже здесь, на расстоянии, через меня.

– Ты не боишься, что Земля тебя такого не примет? Вас не примет.

Он серьёзно посмотрел на неё, потом взял за руку.

– Земля – беспокойное и шумное место. Я просто буду иногда... молчать.

Арина улыбнулась.

– Только, пожалуйста, не со мной.

За иллюминатором планета будто ответила им, сверкнув разноцветными кругами, словно расходящимися по невидимой воде. Значит, эхо их слов, которые они ещё должны были сказать, не закончилось. Оно только начало путь. На Землю. Чтобы когда-нибудь вернуться.

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Дорогие друзья, мы знакомим вас с новым автором – Натальей Андреевой и публикуем её воспоминания о поэтессе Ирине Снеговой, с которой она была лично знакома с детства. 14 июля 2025 года исполняется 50 лет со дня смерти поэтессы. Мужественная и незащищённая, ироничная и ранимая – такой осталась Ирина Снегова в памяти людей, знавших её. Такой была она и в своих стихах.

Пусть помнится она стихами

*«Когда-нибудь строфой иль строчкой
Я, может быть, припомнюсь вам...»*

Ирина Снегова

Когда я оглядываюсь на прожитые годы с огромной высоты возраста, мне жаль, что много важного, интересного и уже невозможного прошло мимо моей памяти, что остались незамеченными и забытыми встречи с людьми, близкими по жизни и взглядам. С возрастом они заставляют вспоминать прошлое с ностальгией, но, к сожалению, лишь совсем немного остаётся от того, что сохранила память.

Своими воспоминаниями об одной поэтессе, на глазах которой я росла, друге моих родителей, прежде всего, подруге моей мамы, я мысленно хочу уменьшить чувство своей вины перед ней за своё невнимание к её поэтическому Пути и отдать запоздалый долг её памяти. Я буду искренне благодарна читающим эти строки. Тем, которые найдут время и интерес ознакомиться в интернете лишь с малой частью того, что эта поэтесса оставила нам на память о себе своими стихами. Её имя – Ирина Снегова. Оно незаслуженно забыто в новой России, а в послевоенные десятилетия было хорошо известно любителям поэзии. Её лирические стихи, мягкие и спокойные, выпускались небольшими тиражами и пользовались огромным спросом. Её молодость пришлась на суровые репрессивные 1930-е годы, Великую Отечественную войну, тяжёлое послевоенное время. В моей памяти остались некоторые очертания того времени моего детства. Нищета, разруха, коридорное жильё с многочисленными соседями, клопами, тараканами и вшами. Люди ходили потерянные. На улицах встречались безногие инвалиды войны на самодельных деревянных дощечках с колёсиками, которые отталкивались от тротуаров так называемыми «утюжками». Они не просили милостыню. Им, защищавшим свою родину, было унижительно сидеть с кепкой для подаяния. Трудное было время, и тем не менее, люди жили надеждой на лучшее. Снимались фильмы, писалась проза, сочинялись стихи. Создавалось много замечательных произведений, но они часто посвящались военной теме и послевоенной жизни, а люди хотели отойти в воспоминаниях от пережитого. Им нужен был мир в мыслях и душе. Поэтому любителям поэзии так близка была мягкая, «тихая лирика» стихов Ирины Снеговой: о любви, памяти сердца, природе. Темы её стихов были разнообразны. У неё есть посвящения памяти Заболотского, похоронам Пастернака, своим школьным товарищам, погибшим на войне, судьбам русских женщин. В этих стихах не было «громких» патриотических и гражданских тем, которые давали необходимый трамплин для успешной карьеры. Ирина Снегова никогда не стремилась на поэтический Олимп, не участвовала в гонках со своими коллегами по перу за первенство, никогда не теряла чувство собственного достоинства перед теми, от кого зависел выпуск её поэтических сборников. Её устами в стихах говорила

молодая, но мудрая женщина, пережившая многие трудности. Встречаясь с ней с детства в домашней обстановке, я не воспринимала её как известную поэтессу. До последних дней она оставалась для меня «тётей Ирой». Сожалею, что несерьёзно относилась к её сборникам, которые она всегда дарила нашей семье с автографами, прочитывала их поверхностно, не вникая в смысл написанного. Сначала по подростковому недомыслию, позднее по незрелости мышления, и кроме того, стихи мне были менее интересны, чем проза. В этой статье я не ставлю целью оценивать творчество Ирины Снеговой и не беру на себя смелость судить об этом будучи незрелым любителем поэзии, который слишком поздно осознал и оценил её поэтическое дарование. Попробую воспроизвести лишь оставшиеся в памяти зарисовки её жизни в приватной обстановке и вспомню о ней, как о человеке и женщине, затрагивая по пути воспоминаний людей, которые прошли через её жизнь.

Ирина родилась в Москве в 1922 году в межнациональной семье профессиональных революционеров. Отец, Снегов Анатолий Иванович, был из семьи старообрядцев. Его родители не смогли простить ему безбожный большевизм, принесший гибельные последствия для их приверженцев, которым пришлось пройти через свою Голгофу. Мать, Балзак Софья Семёновна, была из бедной еврейской семьи; единственная из детей, сумевшая закончить гимназию, участвовала в революционном движении, была знакома с Лениным, перевозила и распространяла печатанные на гектографах листовки, нелегальную революционную литературу и издаваемую Лениным газету «Искра» в чемодане с двойным дном. У неё была революционная подпольная кличка «Стася». Позднее родители Ирины получили высшее образование, став научными работниками и преподавателями институтов: отец – профессором, мать – доцентом. Родившись в межнациональной семье, Ирина в одном из стихотворений «Полукровка» с присущей ей иронией высказалась о своих межконфессиональных предках, возносивших различимые молитвы единому для всех Богу. Она никогда не придавала значение национальности человека. Главным для неё было то, что представляет из себя этот человек: достойный уважения, которому не стыдно подать руку, или «нерукопожатный», которому приличные люди не подают руки. Такие, к сожалению, встречались ей в литературной среде.

Научная деятельность её родителей была неотделима от партийной работы, поэтому времени на родившуюся девочку им не хватало, и Ирочка росла в окружении постоянных домработниц. Ей не хватало родительской заботы, того потока любви, которую хочет чувствовать в семье ребёнок. Ира росла в психологически здоровой семейной обстановке, которая играет главную первоначальную роль в становлении и развитии личности ребёнка. Её учили уметь нести ответственность за свои поступки, не терять честь и достоинство, защищать и помогать тем, кто нуждается в помощи. Несмотря на занятость, родители уделяли серьёзное внимание хорошим книгам, на которых воспитывали дочь, знакомя её с произведениями классиков художественной литературы. В их огромной почти без мебели квартире, в которой они жили до войны в районе Садового кольца, была прекрасная библиотека, занимавшая практически всю полупустую площадь. Знакомство с книгами с детства пробудило в Ирине пожизненную любовь к литературе, а очарование русской поэзией открыло в ней поэтический дар. Поэзия была для неё не развлечением, а смыслом жизни. Её смело можно назвать настоящим профессионалом. В определённом смысле она принесла себя в жертву на этом пути: номинальная жена, мать, хозяйка, недооценённая по достоинству поэтесса, ранняя смерть.

В её мыслях не было места повседневным рутинным заботам. Ни своей внешности, ни жилищу она не придавала особого значения. Для неё это было украденное у поэзии время. В одном стихотворении она сказала об этом, но мы и сами были свидетелями её отношения к быту. Её невозможно было представить стоящей у плиты, готовящей обед, убирающей квартиру и создающей в ней уют. Не было у неё на это ни времени, ни желания. Хозяйством всегда занимались домработницы. Она впитала в себя пример такой жизни от своих родителей, которых тоже не интересовал домашний уклад, они всецело были заняты партийной и институтской работой.

Стихи Ирина начала сочинять уже в школе, в которой училась с моей мамой в одном классе, сидя за одной с ней партой. Эту дружбу они пронесли через годы проверки на прочность в тревожные дни их юности и позднее в зрелые годы. Когда мамино старшего брата, заменившего ей родителей, арестовали как врага народа, она нашла поддержку в Ириной семье. Её родители были мужественными людьми, не теряли самообладания и в годы массового страха, оставаясь верными своим убеждениям. Такой же они воспитали и дочь. Ира, любя и глубоко уважая своих родителей, в шутку называла их «двумя ходячими партбилетами». Именно в этой семье моя мама познакомилась перед войной с моим будущим папой, который приходил навещать отца Ирины – коллегу по работе, больного туберкулёзом, скончавшегося незадолго до начала войны. Именно знакомству родителей в этой легендарной семье я обязана своим послевоенным рождением.

По воспоминаниям моей мамы, Ира любила читать стихи в классе, открывала одноклассникам красоту строк любимых поэтов, знакомила со своими первыми опытами, хотела приобщить и свою подругу к поэзии, но мама не была её поклонницей. В основе их долгой и нерушимой дружбы лежала не поэзия, а привязанность друг к другу со школьной скамьи, память о молодости, прерванной войной, о недоживших до Победы одноклассниках, взаимное доверие. Они делились семейными делами, обсуждали Ирино писательское окружение и её отношение с коллегами, в среде которых были как друзья, так и недруги. Говорили и о многом другом: личном, что касалось только их. Я хорошо помню, как вспоминали они окончание школы накануне войны, с какой горечью говорили они о мальчиках-одноклассниках, чудесных наивных романтиках с юношеской чистой верой в нравственные идеалы и озарённых мечтами о счастливом будущем. Они не знали ещё, что будущего, о котором они мечтали, у них не будет. Брошенные в пекло ополчения сразу же в начале войны, неподготовленные к бою при катастрофическом отсутствии боевого снаряжения, они все погибли. Их памяти Ирина посвятила негромкое в своей скорби стихотворение «Школьные мои товарищи». Один лишь из их класса остался в живых. Он поддерживал с Ириной школьную дружбу на протяжении всех послевоенных лет, вплоть до её смерти.

Ира с мамой вспоминали директора их 29-ой школы им. А.С. Грибоедова Мартыанову, которую они называли не иначе, как «мартыаных». Руководителем школы её назначил нарком просвещения А.В. Луначарский. Она получила много наград и регалий от государства, удосужившись быть похороненной на территории привилегированного Новодевичьего пантеона. Эта «мартыаных» постоянно обращалась за услугами для себя к маминному брату, занимавшему серьёзный пост. Когда его арестовали, директриса на созванном ею по этому поводу

общешкольном собрании, рьяно доказывала: она, мол, всегда подозревала, что он враг народа. Обвиняя его, она спасала свою жизнь от возможных подозрений в контактах с ним. На собрании устроила постыдное глумление над 17-летней девушкой, требуя от неё признать брата врагом и отказаться от него, но не получила требуемое. Весь класс после собрания окружил свою одноклассницу вниманием и дружеской поддержкой, а в Ириной семье она нашла приют. Тогда во многих семьях происходило подобное. В фильме «Завтра была война» показана похожая судьба поколения старшеклассников того времени.

Для Ирины дружба никогда не была пустым звуком. Преданность дружбе она называла даром и говорила: «Не дай, Бог, чтобы он иссяк, вручённый мне ранним детством, родительским домом». Она писала, что «благодарна за друзей, которые не давали ей пропасть ни в чёрный, ни в белый день». Благодарил своих одноклассников за поэзию, которая их объединила. Уметь быть благодарным – качество, которое не каждому дано и понятно, насколько оно ценно. Это равносильно понятию справедливости. Потребность человека отвечать добром на добро, очищать душу от зла и не хранить его в себе говорит о подлинно духовном и нравственном человеке, не способном на низкие поступки. Ирина была именно такой. Без лишних разговоров оказывала поддержку своим друзьям, с неподдельной увлечённостью помогала начинающему свой путь молодому поколению поэтов из глубинки. От природы она была наделена умом, отличалась остроумием. Как интересный собеседник и серьёзная поэтесса она привлекала многих. С ней стремились общаться учёные, люди творческих профессий, не говоря уже о представителях литературной и журналистской среды. Однажды Ирина пригласила меня, уже студентку, в гости. Сказала, что будет очень интересная публика. Она хотела познакомить меня с состоявшимися людьми, кому есть что сказать, и есть чем поделиться; приобщить меня к интеллектуальной публике, заинтересовать и просветить важными и нужными беседами. Назвала фамилии авторитетных людей, имена которых я уже не вспомню. Неумело отказавшись от приглашения, я не забуду её внимательный взгляд, устремлённый на меня. Он как бы изучал и оценивал меня, увы, не в мою пользу: снисходительно и с некоторой грустью. Я разочаровала её. Она сказала одну фразу, которую я не забываю. За достоверность и смысл сказанного ручаюсь. Она сказала: «Знаешь, в этот дом не всякий заслуживает быть приглашённым» или, что равнозначно, «знай, девочка, что не каждый вхож в этот дом». Думаю, Ирине хотелось тогда, чтобы я, которую она знала с детства и уже доросшая, как ей казалось, до взрослого понимания многих жизненных тем, стала бы её другом, как были дорогие её сердцу мои родители.

Ирина с отличием окончила легендарный Московский Литературный институт им. Горького в 1948 году, во время учёбы получала повышенную стипендию им. И.А. Крылова. Здесь она встретила сокурсников, с которыми её объединила поэзия на долгие годы. В их среде были и прошедшие войну мужественные настоящие личности, ставшие её друзьями. Война стала для них мерилom нравственности, научила оценивать людей, дружбу, любовь строгими мерками. Именно они стали для Ирины друзьями и жизненным ориентиром, помогавшим ей лучше понимать людей, отличать достойных, отсеивая из своего окружения чужих.

После института она работала в журналах, занималась переводами поэтов союзных республик. Она помогла многим хорошим поэтам стать известными в Советском Союзе. Число переводов было огромным. Прочитав некоторые из них, смело могу сказать, что они не просто хорошие, а замечательные. Не стану подвергать сомнению силу творчества переводимых поэтов, но возникает

затаённая мысль, что переводы Ирины могли превзойти оригиналы по красоте лирики, по тонкому пониманию национального своеобразия, культуры, традиций. Такие переводы способны делать только настоящие поэты. Труд этот очень сложный и не каждый способен достичь совершенства. С любовью Ирина переводила дагестанского поэта Расула Гамзатова, своего друга-сокурсника, доверявшего ей свои стихи. Кстати, как и многие поэты Армении, Грузии, ставшие известными советской публике, возможно, благодаря таким блистательным переводам.

Некоторые переводы она делала со своей приятельницей, поэтессой Еленой Николаевской. Я встречала эту женщину, когда мы приходили к тётке Ире в гости. Они часто говорили о доме творчества литераторов в подмосковной Малеевке и показывали фотокарточку, запечатлевшую их на фоне главного корпуса этого легендарного дома, имевшего свою историю создания с XIX века. В советское время это место стало любимым пристанищем встреч, обсуждений и местом отдыха всех писателей и поэтов Москвы. В этом уголке Подмосковья царила чудесная природа с чистым воздухом. Ирина любила здесь бывать, приезжала даже будучи серьёзно больной. Природа давала ей уединение и покой для размышлений, написания новых стихов. У неё не было собственной дачи, и она до конца своих дней приезжала сюда, ходила по любимым местам, читала вслух стихи поэтов, особенно почему-то Тютчева. Той Малеевки больше нет. После развала Союза её захватили ушлые дельцы, не имевшие к литературе никакого отношения. Осталась книга воспоминаний литераторов, названная с любовью «Милая сердцу Малеевка». Елена Николаевская назвала Малеевку в этой книге «особой планетой». Она постоянно сюда приезжала, когда её подруги и коллеги Ирины Снеговой уже не было в живых.

Заслуженный успех Ирины как переводчицы и поэтессы вызывал низменные интриги и зависть. Мне неизвестны имена её недругов, но они были, как и критики, не любившие женскую лирику Снеговой и подвергавшие её незаслуженным обидным оценкам. Она не вписывалась своей поэзией в принятые идеологические рамки, не оригинальничала вычурными стихотворными формами, сочиняла порывами души и независимо от мнения приспособленцев литературно-издательского руководства. Открытое неприятие её поэзии она воспринимала болезненно, что приводило к сильным внутренним переживаниям.

Я бы причислила Ирину Снегову, скорее, к представителям русской, а не советской поэзии, может даже к поэтам «серебряного века». Недаром Евгений Евтушенко внёс имя Снеговой в свой знаменитый сборник «Антология русской поэзии», не включив в него многих признанных и авторитетных поэтов. Жаль, что она не узнала этого, так как книга была издана через 20 лет после её смерти.

Продолжение следует

Наталья Андреева

В этом номере вашему вниманию предлагается юмористический рассказ Екатерины Яковлевой «Из жизни одесских дам» – история, рассказанная от имени рыжего кота.

Из жизни одесских дам

Одесская мадам – это чрезвычайно сложный и очень запутанный организм. Это я вам из собственного опыта

говорю. Так чего голословить, лучше занятнейшую историю расскажу. Квартировал я тогда в одном сытном ресторанчике на Дерибасовской. День был, как сейчас помню, таким тёплым, умиротворённым и медлительным, словно его поставили на паузу. Я фривольно растянулся пузом кверху на мягком стуле возле приготовленного для randevu столика.

Дамочка разбудила меня своими громкими каблукочками. Я лениво приоткрыл глаза и офигел. Юбочка в облипочку, попочка – шариком, ножки в чулочках со штрипочками, сняла шубку – грудка обтянута гольфиком, смотрит прямо в небеса, губки алеют, бровь – дугой и поверх всего этого великолепия копыта золотых кудряшек. Я аж перевернулся на лапы и облизнулся, сглатывая слюну. Она посидела на разных стульях, выбирая самое выгодное место, и... заказала сто граммов виски! Сегодня Она стала моим всем.

Где-то сразу пришла следующая мадам. Эта точно была за главную. Клетчатое модное платье с юбкой-плиссе по щиколотку на фигуристом, но уже хорошо заметном теле, рыжие волосы аккуратно собраны в пучок, сверху пикантная шляпка. Была бы даже ничего себе, если бы не было первой. Она деловито проверила наполненность стола. Заметила меня и поморщилась.

- Оля, - обратилась главная к соблазнительнице, - это нормально, что кот лежит за нашим столом?

- Ну, что ты морщишься, Валечка, он же такой миленький, пухнастенный, так на моего Клапотосечку похож.

И, о Боги, потрепала меня по голове своими ароматными ручками. День становился томным.

В этот момент подошла третья особа. Меня словно поразило током, чуть не спалился, что я не сплю. Упитанная дама, обтянутая в латекс, увесистая грудь почти вывалилась из обширного декольте, чёрные ногти аж загнулись от своей длины, губы были такого же цвета, лоб полностью расписан татуировкой, а на голове возвышалась индейско-африканская причёска, дреды называется. К тому же она была довольно маленького роста, поэтому казалось, что тракторные ботинки переходят в объёмную грудь и всё это заканчивается кучей косичек.

- Тёлкам привет! – громогласно поздоровалась особа, бросая куртку на стул.

- Татьяна, мы же договорились общаться без твоих мусорных слов, - возмутилась Валентина.

Олечка чмокнула Таню в щёчку. Та открыла рот оправдаться, но в этот момент вплыла следующая дама. Я даже не знаю с чего начать её описание. Розово-перламутрово-серебристое создание с бантиками в волосах, 3D-ресницы и ювелирный магазин на всём теле. Всё так блестело, я аж зажмурился.

- Какие тут у нас тюттели-мутели, - она взяла меня за щёки и приблизила мой нос к своему.

Господи, я теперь знаю, что такое газовая атака. Меня словно окунули в таз с духами, причём разными.

- Фу, ты что не моешься, свой запашок духами заливаешь, - грубо усмехнулась Татьяна.

- Спокойно, Таня. Эмма, ты действительно сегодня уж слишком переборщила с парфюмом.

- Ладно вам, девулечки, возмущаться. Это же...

Её пафосные слова потонули в громких приветственных визжаниях пятой дамы. Она стояла прямо у моего стула, топотала ногами и кричала:

- Девчоночки мои дорогие, как же я рада вас видеть! Я так соскучилась!

Я думал, меня снесёт со стула от этого звукового напора, а подруги, радостно гомоня, кинулись к ней обниматься.

Дама – очень пышная, в просторном платье-пеньюаре практически

полностью прозрачном, под ним была кружевная комбинация, такой же лифчик и трусики, волосы на голове не сразу заметишь, зато лиловые губы занимали почти всё лицо.

- Сарочка, как замечательно, что тебе наконец удалось вырваться на наш девичник, - нежно улыбнулась Олечка.

- Клавдия, как обычно задерживается, - высказалась Валя, - наверное будем начинать без неё.

Но как только все расселись, вошла опоздавшая. Ну, что я вам скажу про неё, такую даже по запаху трудно найти, не то что увидеть в ясную погоду, мышь и то ярче. Ровная как доска, в сером костюме неизвестного фасона, ботинки фабрики «Скорород», уши даже не проколоты для серёжек, губы – ниточкой, брови – а-ля «Брежнев», седеющие волосы собраны в низкий хвостик.

- Извините, дамы, всё-таки задержали на работе.

Она взялась за мой стул, я напрягся, уж больно не хотелось уходить из такого колоритного общества.

- Подожди, Клавочка, сейчас тебе другой стул принесут, этот уже занял рыжий красавец, - снова нежно проворковала Олюшка.

Наконец, все уже за столом, и все абсолютно разные, но заказ единоголасный – графинчик водочки, настоящие одесские мадамы. Выпили, потом ещё выпили, закусили и снова выпили. И потекли душевные разговоры.

- Девочки, ну я уже не знаю, что моему козлу ещё надо, - чувственно вздыхала Оленька, - всё как он хотел: на людях – королева, дома – повариха, в постели, простите за мой французский, ...ять. А мне нашептали, что он новую секретаршу взял, моложе предыдущей! Скоро уже в детском саду кастинг устроит.

- А ты ему ещё задницу в туалете подтирай, тогда точно полный комплект услуг будет, - съязвила Татьяна.

Оля аж покраснела от злости и надула хорошенькие губки.

- Вот мой, только голову повернул в другую сторону, сразу кирдык сделала, - Татьяна демонстративно провела торцом ладони по горлу.

Все внимательно уставились на неё.

- Расслабьтесь, я его просто выгнала в одних трусах! Как пришёл ко мне, так и пошёл вон! Я же не вы, нюнькаться не буду, кобелей на мой век хватит, - загыгыкала она.

- Да уж, ты по таким субъектам мастерица, - серьёзно констатировала Валентина, - может, всё-таки уже остепенишься и мужчину себе найдёшь, надо бы женщиной становиться, обмякнуть.

- Сами жуйте такую жвачку, мне острота жизни нужна, - отрезала Таня.

- А мой, а мой, - вдруг заревела в голос Сарочка, - мой отказался везти меня в Париж на неделю моды. Представляете, что этот недомужчина сказал, у меня даже язык не поворачивается повторять такую мерзость!

- Ну же, говори уже, - в один голос одёрнули её дамы.

- Он сказал, что я очень дорого ему обхожусь! И это, за каких-то пару вещичек в этом месяце.

- Видать цена этой пары равна квартирке на Фонтане, - прошептала Валя.

- Я так понимаю, что хуже всех у меня, - трагично прикрыв глаза рукой, продекламировала Эмма.

- Мой, так сказать муж, поставил мне ультиматум: или я рожаю ребёнка, или он уходит от меня. Ему надоело, оказывается, жить с куклой.

Таня засмеялась на всё помещение.

- Так он у тебя умным к старости стал, а сама-то ещё в силе

родить? - выдавила она сквозь смех.

Все подружки тоже захихикали, не смогли сдержаться.

- Вот и он так же сказал, что у меня последний шанс всё исправить, через год уже старой стану, - и Эммочка тихо заплакала, булькая носом.

- Да, ты права, Эмма, положение у тебя незавидное, можно даже сказать патовое, - серьёзно подытожила Валентина.

Дамы как-то примолкли, углубились в еду, каждая думала о своём.

- Разряжу обстановку, - вдруг подала голос молчаливая Клава.

Дамы удивленно уставились на неё. Неужели у мыши есть личная жизнь?

- Да, есть, конечно. Не такая бурная как у вас, но есть, - гордо произнесла она. – Я выхожу замуж!

- Это где такой идиёт нашёлся, чтобы на тебе жениться? – Таня с подозрением уставилась на Клаву.

- Интересно, интересно, кто таков, - загомонили дамы.

- Отчего сразу оскорблять-то! Это мой сослуживец, да вы его видели, он меня из театра как-то встречал. Импозантный мужчина, - мечтательно улыбнулась дама.

- Импозантный? Вот тот плюгавый карлик, - вскрикнула Татьяна, - не смейся народ, он же тебе в подбородок дышит и у него туфли а-ля «совдепия» были.

- Таня, прекрати уже! – прикрикнула Валя, - не в этом же суть брака, главное – взаимность.

Клавочка тихонечко всхлипывала, утирая платком глаза. Подружки стали все её жалеть, наперебой расхваливая будущего мужа.

- Валентина, ты тут всем раздаёшь советы и подзатыльники, а сама отмалчиваешься! Ну-ка, колись, что у тебя с этим, новым?

Все с интересом уставились на Валю. Та опустила голову.

- А ничего. Он сказал, что мы не подходим друг другу, и он не хочет загубить мою жизнь. Собрался и ушёл вчера.

Наступила тишина, каждая боялась даже пошевелиться.

- Дебил, - первой нарушила молчание Сара.

- Придурак редкостный, - вторила Оля.

И понеслось: всякие диагнозы, красочные прилагательные вперемежку с древними славянскими словами.

- Ох, дамы, нет мочи больше слушать вас. Какие же вы несчастные и непонятые этими мужиками-козлами! А разбираться не пробовали, почему так?

Моё мужское, пусть и кошачье самолюбие не вытерпело, и я решил ответить за всех. Мой голос прозвучал громко, чуть с хрипотцой, но на понятном человеческом языке. Я восседал на столе, гордо взирая на застывших дам.

- Вот ты, несравненная Олюшка, на чьей машине сюда приехала, кто тебе целовал ручку, прощаясь?

Все обернулись на Олю, та зарделась, словно трепетный мак.

- Ты, Валечка, какие деспотические правила совместного проживания установила для мужчины, а он ещё целых два года с тобой смог прожить?

У Вали затруднилось дыхание от этих слов.

- Татьяна, для тебя мужчины – это игрушки. Надоел – выбросила как мусор. Разве не так?

Татьяна обиженно запыхтела, словно паровоз на старте.

- А ты, Эммочка, двадцать лет врала мужу, что не можешь забеременеть, а сама прогивозачаточные таблетки пьёшь. Думаешь, он не знал?

Эмма опустила глаза и всхлипнула.

- Сарочка, ты называешь мужу завышенные цены и разницу кладёшь себе на счёт, и там уже довольно кругленькая сумма. А если он раскроет это?

На Сару напала икота от таких слов.

- Клавушка, ты чего уши-то развесила и слушаешь всякую фигню от подружек. За кого выходить замуж только тебе выбирать и решать, остальное всё профанация. Уяснила?

Клава продолжала утирать слёзы платком, но головой закивала.

Я торжественно смотрел на покорённых, принижённых дам. Это за вас, человеческие мужчины, за ваше поруганное достоинство. Но так длилось ровно минуты три.

- А ты кто вообще такой? - повысила голос Валя.

- Вот именно! Какой-то рыжий кот будет нам указывать, как жить надо, - поддержала Сара.

- Где ты все эти подробности взял, провокатор? - заголосила Эмма.

- Ах ты, сволочь рыжая, ну и что, что кот, такое же кобелиное отродье, - заоскорбляла Таня.

- Ты ко мне не лезь, мы сами с девочками разберёмся, - сорвалась вдруг Клава.

- Ты такой миленький был, я же тебя защищала, - грозным шёпотом вступила Оля.

Все дамы встали и угрожающе развернулись в мою сторону. И вдруг полетели тряпочные салфетки, кто-то даже потянулся снять обувь. Дождаться продолжения я не стал. Спрыгнул со стола и потрусил в сторону входной двери. Там остановился, обернулся к дамам.

- Интеллигентные одесские дамы, а ведёте себя как курицы необразованные. Жалко мне вас.

И тут чей-то ботинок в меня всё-таки полетел, но я успел юркнуть в приоткрытую дверь.

Вот такой случай на днях со мной произошёл. Как вы с ними живёте-то, мужчины? Тут явно без графинчика не обходится, а то и двух.

Екатерина Яковлева

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА

«Чтение хороших книг - это как путешествие в другие миры...» Фридрих Шиллер

Добрый день, мои дорогие читатели!

Задумывались ли вы когда-нибудь о современных немецкоязычных/немецких писателях, об их интересных книгах и о том кто из них сейчас популярен? Давайте начнём путешествие в миры современной немецкой литературы.

Чьи книги переведены на многие языки, в том числе и на русский, и их можно найти на полках даже в продуктовых магазинах типа EDEKA? Конечно же – это **Себастьян Фитцек!** Но мне не по душе такая «кроваво-популярная» литература, поэтому предоставляю вам разобраться с этим автором и его книгами самостоятельно.

Более интересен и не менее знаменит **Бернхард Шлинк** – современный (родился в 1944г. в Билефельде) немецкий прозаик. Его роман **«Чтец»** изучается в школах, был экранизирован в 2008г. с Кейт Уинслейт в главной роли. Очень интересна трилогия про частного детектива **Герхарда Зельба: «Правосудие Зельба», «Обман Зельба», «Прощание Зельба».** Но, на мой взгляд, самой интересной является книга **«Внучка».** В ней представлены судьбы немецких семей в послевоенной Западной и Восточной Германии, боль, утрата, любовь, тайны, ультрапатриотические и националистические взгляды в одной из деревенских общин. Но в развязке сюжета есть надежда на лучшее. Мне очень понравились слова из этой книги: «Есть вещи, в которых человек вынужден полагаться на

других. Когда ты болеешь, тебе приходится верить врачу; когда выходит из строя автомобиль, ты зависишь от механика. Но нельзя полагаться на других, слепо верить другим, когда ты сам можешь узнать правду...»

Если вы любите книги о художниках, то тогда роман **«Магия тишины. Путешествие Каспара Давида Фридриха сквозь время» Флориана Иллиеса** вам непременно понравится! Относительно молодой (он родился в 1971), но очень талантливый писатель Флориан Иллиес создал действительно панорамное полотно о жизни и творчестве художника Каспара Давида Фридриха – «мастера мифических ландшафтов», «гения немецкой романтической живописи» (так называли его современники и потомки). Перевод этой книги на русский язык сохранил красоту стиля и повествования. Например это можно увидеть в следующем отрывке: «Ах, как он любит этот момент, когда большие льняные паруса вдруг громко натягиваются, а судно как по волшебству начинает двигаться. Разве человеческий гений, спрашивает он себя, создавал когда-либо что-то прекраснее этого? То же самое он собирается делать, вернувшись в Дрезден, – так же незаметно оживлять холст своей кистью, как ветер оживляет паруса...»

Продолжая тему книг об известных личностях, можно упомянуть роман **Даниэля Кельмана «Измеряя мир».** Даниэль Кельман, родившийся в 1975 году в Мюнхене – современный австрийский и немецкий писатель, которого с огромным интересом читают во всём мире, его книги переведены почти на 40 языков, а тираж их давно перевалил за 1 млн экземпляров. Забавно, что у автора есть строгие правила, которые он сам же для себя и установил. Например он принципиально не использует кавычек, ссылаясь на высказывание Наполеона о том, что кавычки делают текст банальным. Роман «Измеряя мир» с азартом и юмором рассказывает о великих учёных Карле Фридрихе Гауссе и Александре фон Гумбольдте. Читается очень легко, есть много забавных моментов.

Тем, кто любит философские триллеры, и тем, кто желал бы пополнить свою галерею образов новым героем литературных сыщиков, таких современных Шерлоков Холмсов и комиссаров Мегре, можно познакомиться с книгой **Юли Цее «Тёмная материя».** Юли Цее – молодая, но уже знаменитая немецкая писательница. родилась в 1974 году в Бонне, училась в Немецком литературном институте в Лейпциге. Её первый роман "Орлы и ангелы" был удостоен Немецкой книжной премии за лучший дебют 2001 года. Роман «Тёмная материя» - это смесь детективного сюжета с квантовой физикой. Для затравки вам следующая цитата: «В конце выясняется, что всё было не так, как считал комиссар, и в то же время именно так. Идеи человека – это партитура, а жизнь – диагональная музыка»

Рассказывая о книгах для взрослых, не будем забывать про «маленьких взрослых», то есть про подростков. И здесь нам на помощь придёт писательница **Керстин Гир,** родившаяся в 1966г. в Бергиш-Гладбах. Она, будучи дипломированным педагогом, но время от времени оставаясь без работы, начала в 1995г. писать женские романы и сразу добилась успеха: роман «Мужчины и другие катастрофы» был экранизирован. Следующие книги тоже пользовались большой популярностью. Керстин Гир очень любит Толкиена, она создала много фантастических книг (в смысле книг в жанре фантастики). Попробуйте почитать книги серии **«Таймлесс. Трилогия драгоценных камней»** - это для читателей юных душой и просто юных!

Заканчивая наше сегодняшнее с вами общение словами классика немецкой литературы Иоганна Вольфганга фон Гёте «Читайте, читайте, и да пребудет с вами мудрость!»

До следующей встречи!

Ваши Горыныч-Книжочей

ДАВАЙТЕ УЛЫБАТЬСЯ ВМЕСТЕ

Ведущая рубрики –
Галина Шаат-Шнайдер

Смехотерапия для поднятия иммунитета Анекдоты про отпуск

Только магнит на холодильнике помог вспомнить, где я провёл отпуск.

– Нет, любимая, в отпуск я поеду без тебя. Почему? Потому что перевозить через границу отравляющие, взрывчатые и наркотические вещества запрещено.

Она: А давай первый день отпуска проведём так, как мечталось в детстве. На завтрак – пирожное, потом в парк на карусели. Оттуда – купаться и загорать! В обед – мороженое. На ужин – торт!

Он: Я – за. Но только давай всё это – с коньяком.

– Как бы сфоткаться для соцсетей в огороде так, чтоб выглядело, что я на море...

Работать с мыслями о предстоящем отдыхе куда приятнее, чем отдыхать с мыслями о предстоящей работе.

– Ох, как мне хочется пойти в отпуск, – говорит известный критик приятелю, – чтобы найти время почитать хотя бы одну книгу из тех сотен, что я критикую в своих статьях!

Если всё должно лежать на своих местах, то почему я не лежу на пляже?

Перед отпуском с работы пришлось уходить боком... Улыбка в дверь не пролезала!

– Вот, оказывается, какие у меня друзья – фиг кому котика отдашь, когда в отпуск уезжаешь, все отнекиваются!

– Выходит, что друг познаётся в коте...

Профессиональный гонимый – приятелю:

– У меня сломаны два ребра, разбита коленная чашечка и растянуты связки.

– Да, профессия гонимого не самая спокойная.

– Причём тут моя профессия?! Я сейчас в отпуске, вот жена и потащила по магазинам, где объявили распродажу.

Отпуск проходит так быстро и провести его надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно потраченные деньги!

НЕНАВЯЗЧИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ведущая рубрики – Людмила Берибес

«В жизни всё не так плохо, как кажется...»

И опять здравствуйте! И если вы читаете эту статью с лёгким ворчанием – мол, что тут весёлого, когда цены растут, новости пугают, а погода всё время пытается подстроиться под наше настроение, – то вы по адресу. Давайте честно: жизнь не всегда простая. Иногда она как старый чайник – шумит, греется слишком долго и неожиданно выключается. Надо конечно сказать, что с момента нашего последнего выпуска мир не стал идеальным, но он всё ещё способен удивлять: кто-то уступил место в автобусе, коллега неожиданно принёс кофе, ребёнок сказал что-то смешное и доброе. Мелочи? Возможно. Но именно из них состоит ощущение, что в жизни есть моменты, которые заслуживают нашей улыбки. Значит что? Значит всё не зря.

Мы часто недооцениваем свою способность быть стойкими. А ведь именно в трудные времена в нас загорается внутренний свет. Он может быть тихим, тёплым, неярким – но он есть. Это наша способность держаться, поддерживать других, смеяться сквозь слёзы, находить надежду там, где, казалось, ничего не осталось.

А ещё и про то, как можно разрешить себе смеяться, даже если всё не идеально. Даже если носки не пара, даже если уют сломался, а собака съела инструкцию от жизни.

Сама же Жизнь – не выставка достижений и не бесконечный список дел. Это дорога. Иногда пыльная, иногда мокрая от дождя, но и по ней можно идти пританцовывая. А если вы споткнулись – встаньте, отряхнитесь и улыбнитесь: кто знает, может именно сейчас начинается ваш самый хороший день.

Да, не секрет конечно, что жизнь не идеальна. В ней всегда будет неопределённость. Но она наполнена мелочами, которые могут стать источником тихой радости. Главное – не проскочить мимо. Пусть каждый день будет не про борьбу, а про близость. Не про достижение, а про ощущение. Пусть будет место для смеха. Даже если всё не идеально. *Особенно* если всё не идеально.

Если что-то случается, чего вы не ожидали, многих застаёт это врасплох. А я смотрю на это и думаю: а почему бы и нет? Раз послано, значит кому то это надо... Главное, чтобы приходило только хорошее... Улыбайтесь несмотря ни на что! И пусть вам сопутствует удача и успех, ведь успех – это способность терпеть поражение за поражением без потери энтузиазма. Мечтайте в любом возрасте! Если у вас есть мечта, желание и настойчивость – вы прорастёте даже сквозь асфальт в любой точке мира.

Так что держитесь, улыбайтесь и не забывайте: вы не одни, и всё на самом деле не так плохо. А в чём-то даже очень хорошо.

Иногда достаточно одного вопроса, чтобы день стал легче. Одной улыбки. Одной фразы: «Ты как?» и вы уже улыбнулись, потому что кому-то до вас есть дело, кому-то не всё равно где вы и как.

С тёплой и слегка ироничной поддержкой

Ваш НЕ психолог Людмила Берибес

Из открытых источников Интернета

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»

ПРИГЛАШАЕТ

по понедельникам с 13:00

**на курсы немецкого языка
для старшего поколения.**

Занятия проводит **Клаус Гёрнер**

В июле – каникулы

Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог

**Особая
специализация:**
- **УЗИ груди**
- **УЗИ беременных**
- **Амбулаторные операции**

Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779

Попали в сложную ситуацию?

Конфликт зашёл в тупик?

**Помогу разобраться в спокойной
и доброжелательной атмосфере.**

**Разговор по душам, поддержка
и поиск решения – всё
конфиденциально и с уважением.**

**Обращайтесь –
вместе найдём выход.**

Людмила Берибес

Тел. и WhatsApp: 0176-82292636

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ГЛОБУС
КЛУБ «ДИАЛОГ»
ПРИГЛАШАЮТ**

*на встречи любителей
литературы*

25 августа 2025 в 16:00
Блестящий мир
Александра Грина
(К 145-летию со дня рождения)

Встреча будет проходить в форме
свободного диалога. Не только ведущий, но
и вы тоже сможете рассказать о писателе,
почитать любимые строки.

**Приглашаем всех, кто увлекается
литературой.**

**Приходите по адресу:
Theodor-Körner-Platz 13, 09130 Chemnitz**

**С собой иметь хорошее настроение
и что-то вкусное к чаю.**

Pflegemeister GmbH
Ambulanter Pflegedienst

**Наша фирма предоставляет помощь
по уходу за пожилыми людьми.**

Наш дневной стационар (Tagespflege)
совмещает широкий спектр занятий
для поддержки умственной и физической
активности наших клиентов, способствуя
сохранению их самостоятельности, помогая
им обрести большую независимость.
Ощутите по-новому вкус жизни!

**Звоните нам:
0371 66 65 97 00**

Предоставляемые услуги оплачиваются
медицинскими страховыми кассами и
социальными учреждениями региона Хемниц.

Pflegemeister GmbH
Clausstraße 76-80 09126 Chemnitz
www.pflegemeister-chemnitz.de
E-Mail: info@pflegemeister-chemnitz.de

**Издатель:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»**

Редактор: Ирина Константинова
**Редколлегия: Галина Шаат-Шнайдер,
Елена Шемякова, Людмила Берибес**
**Адрес: Theodor-Körner-Platz 13,
09130 Chemnitz**

**Тел.: 0176-45198304 (Елена Шемякова -
по организационным вопросам)
0176-54128121 (И. Константинова -
по вопросам газеты)**

**E-Mail: i-z.globus@web.de
iryna-konst@mail.ru**

Website: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за содержание
статей и не всегда разделяет мнение авторов.